

УДК 801.52:159.955

**Когнитивный анализ субстантивированных
прилагательных с общим значением лица (на материале
английского и лезгинского языков)**

Билалова Хадижа Алияровна

Ассистент кафедры иностранных языков,
Дагестанский государственный университет,
367025, Россия, Республика Дагестан, Махачкала, ул. М.Гаджиева, 37;
e-mail: khadizha@inbox.ru

Аннотация

Данная статья затрагивает некоторые аспекты когнитивного анализа формирования семантики субстантивированных прилагательных на материале английского и лезгинского языков. Рассматриваются семантические группы субстантивированных прилагательных – наименований лиц по ингерентным характеристикам. Анализ субстантивированных прилагательных в сопоставляемых языках способствует выявлению пропозициональных структур, лежащих в основе структурирования ментальных пространств сопоставляемых языков.

Ключевые слова

Субстантивация прилагательных, концепт «человек», когнитивная модель, пропозиция, концептуальная интеграция, метонимия.

Введение

Человек является объектом исследования разных наук: анатомии, философии, истории, психологии и

т.д. Лингвистика также обращается к рассмотрению образа человека. В отличие от других наук она анализирует языковые единицы и по ним «считывает» информацию, воссоздающую,

пожалуй, самый значимый образ культуры: «Ментальные признаки народного сознания объективируются в языке».

«Нет необходимости доказывать, что концепт «человек» – ключевой концепт любой культуры: место любой реалии в системе культурных ценностей может быть определено лишь через ту роль, которую играет по отношению к этой реалии человек»¹. Ономазиологическая категория «наименование лиц» представляет собой лингвистическую универсалию, так как обозначения лиц лексическими, словообразовательными и синтаксическими средствами присутствуют во многих языках мира. При этом в соответствии с языковой детерминантой (ведущей типологической тенденцией), в каждом языке преобладают те или иные способы номинации.

Объектом исследования данной работы являются лексемы, образованные посредством субстантивации прилагательных. Цель предлагаемой работы состоит в выявлении механизмов, задействованных в акте субстантивации, на примере субстантивированных прилагательных с общим

значением лица современных английского и лезгинского языков.

Данная категория субстантиватов является самой значительной и разнообразной по составу в сопоставляемых языках. Это объясняется тем, что человек является активным участником всего, что происходит вокруг. Результатом являются разнообразные трансформации в его (человека) номинации. Семантическая объемность наименований лиц делает их особенно интересным объектом исследования, ведь имена лиц в значительной степени используются не только для того, чтобы назвать лицо, но и для того, чтобы дать о нем некоторую информацию или выразить свое отношение. В связи с этим нам видится необходимым выделение основных концептуальных характеристик понятийной области ЧЕЛОВЕК.

Обратимся к словарным толкованиям лексем *человек* и *man*. Концепт «человек» в английском языке также может быть представлен существительными *person*, *human being*. На основании словарных толкований мы выделили следующие концептуальные характеристики понятийной области ЧЕЛОВЕК: 1) интеллект; 2) характеристика внешнего вида; 3) физическая сила; 4) деление по полово-

1 Розина Р.И. Человек и личность в языке // Логический анализ языка. Культурные концепты. – М.: РАН, 1991. – С.52.

му признаку: мужчина, женщина; 5) характер как совокупность свойств и качеств человека; 6) определенное социальное положение, принадлежность к социальной группе; 7) род занятий, профессиональная принадлежность.

Любая из перечисленных выше характеристик может послужить основой наименования человека. Однако в рамках настоящей статьи мы ограничимся рассмотрением лексико-семантических групп субстантиватов – наименований лиц по ингерентным характеристикам (по возрастной характеристике, по характерным внешним физическим данным и состоянию здоровья; по особенностям характера, поведения; по уровню интеллекта).

Специфика формирования значений субстантиватов – наименований лиц по физическим данным

Анализ материала сопоставляемых языков показал, что очень часто субстантивации подвергаются прилагательные, обозначающие перцептивные признаки. Выделение и фиксирование перцептивных признаков предмета человеком происходит при непосредственном воздействии

предметов или явлений на его органы чувств. Перцептивные признаки «отражаются в человеческом сознании до и независимо от какой бы то ни было теоретической рефлексии и, прежде всего, до специального качественного анализа»², поскольку являются собственными признаками предмета, обнаруживаемыми и вычленяемыми при непосредственном воздействии предмета на органы чувств. Однако формирование понятий об окружающей действительности возможно без непосредственного контакта посредством визуального восприятия. О значимости зрительного восприятия свидетельствует следующий факт: даже если некоторые объекты знакомы говорящему не визуально, а лишь концептуально, он может попытаться визуально осмыслить объект.

Зрительное восприятие играет важную роль и при формировании субстантивированных прилагательных. Внимание человека может остановиться на каком-либо ярком, бросающемся в глаза, не обязательно существенном признаке, который может лечь в основу обозначения. В частности, характерные (внешние)

2 Философский словарь / под ред. И.Т. Фролова. – М.: Политиздат, 1991. – С. 483.

физические данные лица или предмета склонны выступать в качестве салиентных (наиболее ярких) характеристик для говорящего. Например, в ситуации «*Ну, поворачивайся, толстобородый! – обратился Базаров к ямщику ... – Слышь, Митюха, – подхватил другой тут же стоявший ямщик. – Толстобородый и есть*» (И. Тургенев) имеет место наименование персонажа по одной из характеризующих его внешних деталей, которая в данной ситуации привлекает наибольшее внимание или имеет основополагающее значение.

Рассмотрим подробно субстантиваты лексико-семантической группы «наименования лиц по физическим данным», которая объединяет слова, описывающие характеристики внешнего вида человека (степень красоты, цвет волос), его физическое строение, физическое состояние (физический недостаток, болезнь).

Исследование производных единиц показало, что важным этапом их изучения является выявление когнитивных моделей, лежащих в основе их семантики и имеющих вид пропозиции. Пропозиция, существующая на уровне концептуальной организации человеческого сознания, строится как конструкт, связывающий концеп-

ты, и рассматривается как аналог словообразовательной модели в смысле репрезентации знаний. При актуализации пропозиции или пропозиционной структуры производным словом языковую реализацию получают не все ее элементы. Выявление пропозиции, следовательно, предполагает восстановление предиката пропозиции, в качестве которого может выступать атомарный предикат или операциональный концепт. Атомарный предикат называет не конкретный тип связи, как реальный глагол, а указывает либо на ее наличие, либо на самый обобщенный и абстрактный тип связи, не нуждающийся в конкретизации³. К числу атомарных предикатов могут быть отнесены *to use, to make, to live, to be* и другие. Операциональный концепт (OPER/BE OPER) представляет собой обобщенный предикат, который либо указывает на само действие, либо является средством связи концептов в концептуальную структуру, стоящую за определенной группой производных слов⁴.

3 Кубрякова Е.С. Типы языковых значений. Семантика производного слова. – М.: Наука, 1981. – С. 119.

4 Позднякова Е.М. Категория имени деятеля и пути ее синхронного развития в когнитивном и номинативном аспекте (на материале английского языка):

Выявление имплицитного атомарного предиката предполагает анализ словарных дефиниций производных слов. Приведем словарные толкования некоторых субстантивов данной группы: *mute* – a person lacking the faculty of speech (AL); *the deaf* – people who cannot hear (OALD). Уточнив словарные дефиниции этих субстантивированных прилагательных, определим их словообразовательное значение: *someone lacks something* (the faculty of speech, sense of hearing). Для определения словообразовательного значения производных *the blind*, *the lame*, *the disabled* обратимся к значениям производящих имен прилагательных, поскольку в списке использованных словарей через указание на данные прилагательные дается толкование производных от них субстантивов. Так, словарными толкованиями производящих имен прилагательных являются: *lame* – unable to walk properly because of damage to one or both of their legs; *blind* – unable to see; sightless; *disabled* – unable to use a part of your body completely or easily because of a physical condition, illness, injury, etc.; unable to learn easily. Учитывая знание словарных дефиниций производящих имен прилагательных, а также словоо-

бразовательные значения других субстантивов, выявленных ранее, можно сделать вывод, что и эти субстантивы имеют идентичное словообразовательное значение: *someone lacks something* (steady manner of walking, sense of sight, labour ability).

Таким образом, исходя из знания словообразовательного значения, словарных толкований субстантивов и производящих имен прилагательных, можно определить, что первым аргументом пропозициональной структуры, репрезентируемой данными субстантивами, является концепт ACTOR, рассматриваемый как активное начало. Вторым концептом пропозициональной структуры является концепт QUALITY. Качество (QUALITY) характеризуется как свойство предметов, лиц, фактов, состояний. Свойство может быть присуще самому предмету или открываться в нем, часто это может быть свойство, которое характеризуется резкой степенью интенсивности. Следовательно, используя семантический вывод и принимая во внимание аргументы пропозициональной структуры, можно выявить атомарный предикат HAVE NO. Таким образом, восстановленная пропозициональная структура, стоящая за этой группой субстантива-

дисс... д-ра филол. наук. – М., 1999. – 318 с.

тов, имеет следующий вид: АСТОР – HAVE NO – QUALITY.

Данная когнитивная модель лежит и в основе семантики аналогичных субстантивированных прилагательных в лезгинском языке: *лалди* немой, *кьецIиди* хромой, *бишиди* глухой, *буьркьуьди* слепой, *набут* урод, человек с физическими недостатками и т.д. На когнитивном уровне субстантивату-представителю данной группы будет соответствовать интегрированное пространство (бленд), в котором объединены признаки ментального пространства реципиента, выраженного соответствующим прилагательным, и ментального пространства донора, реперезентированного суффиксом субстантивации *-ди* (в случае с лексемой *набут* пространство донора представлено грамматическим концептом, который не получает экспликации). В ходе интеграции происходит перекатегоризация концепта, и бленд получает основные признаки категории лица.

Рассматривая вопросы о переходности частей речи, Е.С. Кубрякова отмечает, что в качестве механизма этого сложного и многопланового процесса выступает метонимия⁵. Если

5 Кубрякова Е.С., Гуреев В.А. Конверсия в современном английском языке //

метафора объясняет замену одного слова другим по принципу «скрытого сравнения», то метонимия представляет собой «замену одного слова другим на основе связи их значений по смежности»⁶. Однако метафора и метонимия часто взаимодействуют друг с другом, выступая как единое образование. Здесь имеет место такое комплексное явление как «метафтонимия» (термин, предложенный Л. Гуссенсом⁷), в основе которого лежат принципы интеграции процессов метафорического и метонимического замещения. В данном случае сложная единица может объединять в себе свойства как метафоры, так и метонимии. Так, в английском языке метафтонимическое имя *lame* – a naïve or socially inept person представляет собой систему взаимосвязанных компонентов, где наблюдается метафорически переосмысленное значение прилагательного *lame*: «хромой→несовременный,

Вестник ВГУ. Серия лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2002. – № 2. – С. 37.

6 Советский энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1985. – С. 795.

7 Goossens L. Metaphonymy: The Interaction of Metaphor and Metonymy in Figurative Expressions for Linguistic Action // Cognitive Linguistics. – 1990. – № 1. – P. 323-340.

отставший от жизни», которое затем благодаря метонимическому переносу дает по конверсии имя существительное *lame* «несовременный, отставший от жизни человек»: *He never was on a little joy ride, he's such a lame* (AL). – *Он никогда не пробовал наркотика. Совершенно несовременный молодой человек.*

Рассмотрим пример в лезгинском языке. В процессе метонимии прилагательного *буьркьуь* «слепой» образуется имя существительное со значением «слепой человек». Далее в силу процесса инференции и метафорического осмысления это имя получает еще одно значение «человек, не замечающий происходящего вокруг (очевидного), обманывающийся в чем-либо»: *Хуьруьн къене синифдин дяве хци хъана, душманри чи вилик пад къазвай вахтунда, чи хуьре кулакар авач лугьудай кас я вич буьркьуьди хъана кIанда, я тахъайтIа кулакрин векил хъана*⁸. – *В то время как внутри села обострилась классовая борьба, враги захватывают наши земли, тот, кто говорит, что в селе нет кулаков, должен быть либо слепцом, либо защитником (прислужником) кулаков.*

8 Гюльмагомедов А.Г. Словарь лезгинского языка. – Т. 1. – Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2003. – С. 133.

Проанализируем следующую группу субстантивированных прилагательных: англ. *beautiful, lovely*, лезг. *иерди, гуьзел* – «красавица»; англ. *the strong*, лезг. *къувамлуди* – «силач»; англ. *fatty*, лезг. *яцIуди* – «толстяк». Словообразовательным значением данной группы производных слов является: «тот, кто обладает определенным качеством (красота, сила, тучность)». На основе данного словообразовательного значения можно восстановить следующую пропозициональную структуру: ACTOR – HAVE – QUALITY.

На примере субстантиватов: англ. *beautiful, lovely*, лезг. *иерди, гуьзел* – покажем, каким образом с помощью когнитивных механизмов происходит создание репрезентируемого ими концепта. Формирование значения данных субстантиватов происходит в ходе взаимодействия концептуальных структур составляющих его компонентов: «красивый» и «человек». Информация, полученная при анализе словарных дефиниций данных субстантиватов в рассматриваемых языках, отсылает нас к когнитивной области ЖЕНЩИНА, стоящей за концептом, соотносимым с производящим существительным, что свидетельствует об определенном сходстве видения мира в английской

и лезгинской культурах, где оценочная категория «красота» выступает как характеристика, релевантная при описании скорее женщин, чем мужчин. Таким образом, за счет действия когнитивного механизма «достраивание» из когнитивной области ЖЕНЩИНА восстанавливается такая характеристика, как «красивая внешность». Здесь имеет место метонимический перенос, концептом-средством которого является ЖЕНЩИНА, а концептом-целью – ВНЕШНОСТЬ. После сравнения концепта-средства и концепта-цели происходит перспективизация части для обозначения целого. В процессе дальнейшего согласования с характеристикой «красивый» концепта, репрезентируемого производящим прилагательным, в концепте-цели ВНЕШНОСТЬ перспективизируется характеристика «красивая внешность». Следовательно, концепт, который определяет значение рассматриваемых субстантиватов, включает такие характеристики, как: «женщина», «красивая». Данный концепт определяет значение, общее для субстантиватов англ. *beautiful*, *lovely*, лезг. *иерди*, *гуьзел*: красавица, красotka.

Формирование значений английского субстантивата *sinistral*

«левша» и его лезгинского эквивалента члахъ также происходит по определенной когнитивной модели. Многоаспектный фрейм «человек» свертывается до слота «рука», характеризующего базовый фрейм «человек» в целом (модель метонимического переноса «часть-целое», где человек описан по части его тела, ассоциируемой с определенным видом деятельности). При этом в концептуальной структуре, соотносимой с лексемой «рука», в результате действия когнитивного механизма «перспективизация» выделяются следующие характеристики: «одна из верхних конечностей человека», «орудие деятельности, труда», «орган, инструмент». На их основе выводится характеристика «used to operate», которая позволяет восстановить атомарный предикат. Далее концептуальная характеристика «левый» определяет аргумент пропозиции MANNER, который согласуется с атомарным предикатом за счет механизма «соединение». В результате мы получаем субстантиваты модусного типа, которым соответствует когнитивная модель ACTOR – USE – MANNER, где MANNER – это элемент пропозиции, обозначающий способ совершения действия.

Определим словообразовательное значение образований: англ. *the sick* – больной; лезг. *хенекди, азарлуди*) – в словарной дефиниции производящего имени прилагательного «больной» в английском и лезгинском языках соответственно: *sick* – affected by physical or mental illness (поражённый физическим или психическим заболеванием) (AL), *азарлу* – нахуш, сагъсуз, сагъвал авачир (болезненный, не имеющий здоровья)⁹. Учитывая знание словарных дефиниций производящих имен прилагательных в сопоставляемых языках, а также смысловое содержание производного знака, мы можем определить их словообразовательное значение: англ. *someone influenced/touched by something*, лезг. *тот, кто не имеет чего-то*. В результате в английском языке мы имеем пропозициональную структуру ACTOR – BE OPER – OBJ, где ОБЪЕКТ является неодушевленным объектом, при помощи которого осуществляется воздействие на второго неактивного участника события, претерпевающего изменения в ходе этого события или в него вовлеченного. В основе лезгинского субстан-

тивата лежит когнитивная модель ACTOR – HAVE (NO) – OBJ.

Разные пропозициональные структуры, находящиеся в основе приведенных единиц в сопоставляемых языках, показывают движение мысли в процессе познания объекта: сознание при реализации мыслительного образа фокусирует внимание на разных деталях описываемого – в лезгинской номинации *азарлуди* значимым становится отсутствие здоровья, английское производное *the sick* репрезентирует человека в аспекте результата действия. Примерами употребления данных субстантивов могут служить следующие предложения: *In Blackwater there had from the first been isolation of the sick...* (S. Lewis) – *В Блекуотере с первых дней проводилась изоляция больных. Марвар яваи-яваи атана, азарлудин мукъув гвай стулдал ацукъна, стхадиз килигна*¹⁰. – *Медленно подошла Марвар, сев на стул рядом с больным, посмотрела на брата.*

Обратимся к следующей лексико-семантической группе субстантивированных прилагательных – наименованиям лиц по возрастной

9 Гюльмагомедов А. Г. Словарь лезгинского языка. – Т. 1. – Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2003. – С. 50.

10 Меджидов К. М. Глубинные родники. – Махачкала: Дагкнигоиздат, 1982. – С. 198.

характеристике. В английском языке таковыми являются: *new-born* новорожденный, *adolescent/juvenile* подросток, *the young* молодежь, *grown-up* взрослый, *the old* старики, *the elderly/the aged* пожилые люди, *senior* человек, старший возрасту, *senile* дряхлый старик (старуха), *ancient* старец. В лезгинском языке имеем: *куьрне* младенец, *бицIиди/гъвечIиди* ребёнок, *кульубур* дети, *жегьил(ди)*, *чIехиди* взрослый, *яшлуди/агьил* пожилой человек, *лахлах* дряхлый старик (старуха).

Большинству субстантиватов – названий лиц по возрастной характеристике в английском языке соответствуют субстантиваты с аналогичным значением в лезгинском языке. Приведем примеры употребления субстантиватов данной группы: ... *an instrument for taking a sample of blood from a newborn* (AL). – ...инструмент для забора крови на анализ у **ново-рожденного**. *Секинз ксуй лугьуз куьрне, Яракъ вуна къунва гъиле...*¹¹ – *Чтобы спокойно спал младенец, оружие ты взял в свои руки...*

Анализ словарных дефиниций исходных прилагательных показал,

что ядерным прототипическим компонентом в семантике данных слов является временной прототипический компонент – англ. *not ... for a long time/ for many years/ recently*, лезг. *яшариз тIумил/ гзаф яшар /тIумил вахт*. Таким образом, первое исходное пространство содержит концептуальную информацию, характеризующую временные отношения. Данные временные отношения являются частью эмпирических знаний, зафиксированных нашим сознанием. Второе исходное пространство предоставляет концептуальную информацию о категории физического лица, включающую в себя знания общего характера. В результате избирательной интеграции структур, актуализации определенного количества фоновых знаний создается результирующая интегрированная структура – бленд, которая и содержит человека определенного возраста.

Субстантиваты данной группы относятся к словам темпорального типа, семантику которых определяет следующая пропозициональная структура ACTOR – LIVE – TIME, в которой TIME – элемент пропозиции, обозначающий определенный период времени, в течение которого происходит действие или событие (или ко-

11 Гюльмагомедов А.Г. Словарь лезгинского языка. – Т. 1. – Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2003. – С. 332.

личество лет от рождения, появления на свет).

Нам также представлялось важным определить, какие коннотативные значения склонны развивать субстантиваты с возрастной семантикой, т.е. какие иные сферы окружающей действительности кодируются на основе концептов возраста, с какими другими семантическими группами пересекается лексика с возрастной семантикой. Предполагается, что трансформация исходных значений в том или ином направлении не происходит случайно и является отражением тех концептуальных представлений, которые существуют в сознании носителей языка: с одной стороны, в ходе речемыслительной деятельности под воздействием этнокультурной ментальности порождаются речевые образования, а с другой — в условиях отображения реальной ситуации в дискурсе реализуется обусловленное ментальностью системное значение слова¹². В частности, развитие коннотативных значений у субстантиватов, являющихся репрезентациями того или иного концепта возраста, позволяет провести внутри данной группы

12 Алефиренко Н.Ф. Лингвокультуральная природа ментальности // Язык. Словесность. Культура. – 2011. – № 1. – С. 23-24.

субкатегоризацию по категориальным признакам, отражающим возрастные особенности лиц. Продемонстрируем это на примере субстантивированных прилагательных англ. *senile*, лезг. *лахлах*. *One sees this with infants, one sees it with **the senile**, and one sees it, most poignantly, with the Rebeccas of this world* (O. Sacks). – *Эта способность присутствует и в новорожденных младенцах, и в **дряхлах стариках**. Обещая надежду и спасение, скрывается она и в каждой увечной ребекке нашего мира. Ваз зун гьалдай фенвай **лахлах** хьиз авани?*¹³ – Ты думаешь, что я никчемный **дряхлаый старик**?

Рассмотрим семантические структуры: *senile* – *having or showing the weaknesses or diseases of old age, especially a loss of mental faculties* (AL); *лахлах* – *лап кьуьзудди; кьуьзудь хьана тIакь атIанвайди* (СЛЯ). Здесь в обеих семантемах в качестве ядерного прототипического компонента отражена такая характеристика физического состояния как бессилие. В семантической структуре английского прилагательного также выделяется отрицательная оценка интеллектуальных качеств людей этого возраста.

13 Гюльмагомедов А.Г. Словарь лезгинского языка (СЛЯ). Т. 2. – Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2005. – С. 13.

Данные дополнительные семантические признаки оттесняют сему возраста на второй план. Поскольку семантика рассматриваемых номинаций указывает на отсутствие этих компонентов, следовательно, в основе субстантивов лежит следующая когнитивная модель: ACTOR – HAVE NO – OBJ.

Приведенный анализ субстантивированных прилагательных делает возможным вывод о выделении двухступенчатой когнитивной структуры, определяющей их семантику: с одной стороны, это когнитивная модель ACTOR – LIVE – TIME, с другой стороны, данные лексемы характеризуются наслоением коннотативной составляющей, актуализируемой вторичной пропозициональной структурой ACTOR – HAVE NO – OBJ.

Особенности формирования смысловой структуры субстантивов, репрезентирующих человека по внутреннему признаку

В результате анализа материала сопоставляемых языков было выявлено, что наиболее представительную группу субстантивов образуют сло-

ва, номинирующие лицо по некоторому внутреннему признаку. Данная словесная группировка как фрагмент языковой картины мира репрезентирует в современном языке человека во всем многообразии черт его внутренних особенностей. Иными словами, представители рассматриваемой группы выражают эмоциональную оценку человека с точки зрения его отношения к различным сферам жизни: к окружающим его людям (англ. *the unjust*, лезг. *игриди* нечестный, непорядочный человек, англ. *loyal*, лезг. *вафалуди* верный, преданный человек и т.д.), к работе (англ. *good-for-nothing*, лезг. *темпел* лодырь, лежебока), к деньгам (лезг. *темягькар* жадный человек, *жумартди* щедрый и др.), к социуму (англ. *the meek*, лезг. *кисайди* тихоня), к жизни в целом (англ. *melancholic* меланхолик, *utopian* утопист, мечтатель). Слова этой подгруппы могут также описывать качества характера человека (лезг. *мердимизар*, англ. *droll* вредный человек, лезг. *къемеди* шутник, англ. *heartly*, лезг. *виклегьди* храбрец), уровень развития (англ. *literate*, лезг. *савадлуди*, *кИелайди* грамотный, образованный человек, англ. *illiterate*, лезг. *савадсузди* безграмотный) и пр. Эти слова отражают относительно постоянные характеристики индивида и,

как правило, присущи ему на протяжении всей его сознательной жизни (*амалдар* хитрец, *prodigal* мот, расточитель, транжира). Эта же подгруппа включает слова, характеризующие человека с точки зрения соблюдения этикетных норм (англ. *raw*, лезг. *зиндикь* грубый, неотёсанный человек, англ. *gallant* галантный человек, англ. *drunk*, лезг. *тиянди* пьяный).

Примечательно, что почти 80 % слов данной подгруппы характеризуют человека по какому-то негативному признаку (лезг. *эдебсуз*, англ. *ribald* пошляк, хам, лезг. *нигънигъ*, англ. *malcontent, discontent* нытик и т. д.) либо отмечают людей по поведению, которое в данном обществе оценивается как негативное, аморальное (лезг. *явади*, англ. *profligate* развратник, распутник, беспутный человек, лезг. *алчах*, англ. *degenerate* подлец, мерзавец и т.д.), и только небольшая часть лексем указывает на некоторое положительное качество (лезг. *мергьяматлуди*, англ. *humanitarian* милосердный человек, гуманист; лезг. *викегъди*, англ. *the brave, valiant* храбрец, смельчак и т.д.). Это связано с тем, что при субстантивации, как правило, имеет место фиксация отклоняющихся явлений и патологических (ненормативных) свойств (актуализи-

руются аномальные характеристики). Как справедливо отмечает Н.Д. Арутюнова: «Обозначая человека, делают выбор не из бесконечного множества его нормативных свойств, а из малого числа индивидуальных признаков; при этом выбирается наиболее различительный – то, чем человека отметила Природа. Определенные дескрипции и собственные имена (фамилии), не говоря уж о прозвищах и кличках, часто выводятся из названий ненормативных свойств»¹⁴.

Рассматриваемые субстантиваты занимают значительную часть лексикона в целом. Продуктивность данного типа субстантиватов практически неограниченна, так как любой характерный признак лица может стать основой его наименования. Субстантиваты данной группы обладают типовым словообразовательным значением – лицо, обладающее характерным признаком, указанным основой исходного прилагательного.

Необходимо указать, что доминантными для этой группы оказываются субстантивированные прилагательные со значением «поведение», характеризующие человека в плане

14 Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. – М.: Языки русской культуры, 1999. – С. 83.

социальной или моральной оценки совершаемых им действий. Основным признаком группы – «манера поведения» – в семантической структуре каждой входящей в группу единицы уточняется в двух основных направлениях: «ведущий себя каким-то образом» и «ведущий себя определенным образом по отношению к кому-либо (чему-либо)». Уточняющими общим признаком группы семами являются оценочные компоненты типа «честно/нечестно», «справедливо/несправедливо», «вежливо/грубо» и т.д. Учет данных характеристик позволил вывести атомарный предикат АСТ и восстановить пропозицию: АСТОР – АСТ – MANNER.

Интерпретация субстантиватов данной группы также может быть осуществлена в рамках модели концептуальной интеграции. Рассмотрим этот процесс на примере следующей пары субстантиватов: англ. *the just*, лезг. *гъахълуди* справедливый человек: *Sleep the sleep of the just* (AL) — *спать сном праведника. Гъахълудаз гъил хьиз гуда (погов.)* (ЛРС) – *Справедливому воздается сторицею.*

В данном случае процесс концептуальной интеграции происходит на основе взаимодействия вводных ментальных пространств, органи-

зованных вокруг концептов лексем «справедливый» и «человек». В качестве родового (общего) пространства – основы для совмещения – выступает ментальное построение «модели поведения», обладающее структурой, общей для смешиваемых пространств и координирующей их структурное соответствие. Под влиянием структурных условий родового пространства (а именно наличия таких семантических характеристик, как «поступки», «соблюдающий моральные принципы», «правильный») структура из пространства «справедливый» смешивается со структурой из пространства «человек». При этом процесс межпространственного проецирования сопровождается процессом метонимического переосмысления в соответствии с моделью «ЦЕЛОЕ – ЧАСТЬ», которое происходит следующим образом: *человек – поведение человека.* Происходит структурное выравнивание элементов обоих пространств и создается интегрированная структура в выходном пространстве, в котором содержится следующая информация: человек, который ведет себя в соответствии с правилами нравственности.

Концептуальный признак «интеллект» – один из немаловажных

параметров, задающих направление номинативной деятельности субъекта культуры и, следовательно, определяющих смысловой потенциал наименований. Так, характерный признак «умственные способности» объединяет вокруг себя субстантивированные прилагательные, в значениях которых он прослеживается: англ. *stupid*, лезг. *ахмакъди* дурак, глупец, болван, англ. *the insane*, лезг. *дилиди сумасшедший*, англ. *silly*, лезг. *Кламашди* глупыш, дурачок, англ. *literate*, лезг. *савадлуду* грамотный человек, англ. *illiterate*, лезг. *савадсузди* неграмотный человек, англ. *intellectual*, лезг. *зигинлуду* интеллигент, умный человек (многие из этих слов могут использоваться и как субъективная оценка, например: англ. *lunatic*, лезг. *дилиди сумасшедший* и др.). Приведем примеры: *She was a peasant, rooted in the countryside as a tree is rooted... insentient to the pathetic fallacy which is at best a sentimental diversion for the literate.* (M. West) – *Нина Сандуци была крестьянской девушкой; она, как дерево, уходила корнями в местную почву... но никогда не наделяла природу человеческими чувствами, подобно людям образованным, для которых это – особого рода сентиментальные упражнения. Савадсузбуруз савадлубур бегенмиш*

*жедач*¹⁵. – *Неучам* (букв. неграмотным) образованные люди, как правило, не нравятся.

На начальном этапе формирования значения рассматриваемых лексем за счет действия механизма «концептуальная метонимия» в концепте, соотносимом с производящим существительным «человек», осуществляется метонимический перенос по модели ЧЕЛОВЕК – ЧАСТЬ ТЕЛА ЧЕЛОВЕКА (МОЗГ). Характерным заполнением слота «мозг» является «мыслящая субстанция (способность мыслить) (интеллект) (умственные способности)». Это концептуальное содержание при взаимодействии с характеристиками концепта, репрезентируемого производящими именами прилагательными, получает противоположное наполнение «недостаток ума», что и предопределяет конечный семантический результат «тот, кто умственно ограничен, недогадлив, несообразителен, бестолков», аналогом которого на когнитивном уровне является пропозициональная структура АСТОР – HAVE (NO) – OBJ. Мы заключили негатор NO в скобки, поскольку семантика номинаций англ.

15 Гюльмагомедов А.Г. Словарь лезгинского языка (СЛЯ). Т. 2. – Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2005. – С. 177.

literate, intellectual и лезг. *савадлуди, зигьинлуди* указывает на наличие следующих компонентов: «образование», «интеллект».

Выводы

Принимая во внимание основные положения теории концептуализации, когнитивного моделирования, когнитивного словообразования, было установлено, что формирование значений субстантиватов ($A \rightarrow N$) может происходить в процессе коммуникации как по готовым когнитивным моделям, так и с помощью действия когнитивных механизмов.

Для большей наглядности механизм конверсии можно представить в виде схемы $ATTRIBUTE + SUBJECT1 = SUBJECT2$. Таким образом, при взаимодействии этих слотов доминирует тип слота SUBJECT. Слот ATTRIBUTE выступает донором

смысла и наполняет слот SUBJECT1 исходного ментального пространства II.

Исследование субстантивированных прилагательных в сопоставляемых языках дало возможность выявить общие для ряда субстантиватов пропозициональные структуры, которые рассматриваются как когнитивные модели, соотносимые со словообразовательными значениями тех или иных групп субстантиватов, и представляют собой аналоги словообразовательных моделей в системе репрезентации знаний (Е.С. Кубрякова, Е.М. Позднякова, R.W. Langacker и др.). Основными когнитивными моделями, выявленными в настоящем исследовании, являются: ACTOR – HAVE (NO) – OBJ, ACTOR – ACT – MANNER, ACTOR – LIVE – TIME, ACTOR – BE OPER – OBJ, ACTOR – USE – MANNER, ACTOR – HAVE – QUALITY.

Список литературных источников

1. Алефиренко Н.Ф. Лингвокультуральная природа ментальности // Язык. Словесность. Культура. – 2011. – № 1. – С. 20-39.
2. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 896 с.

3. Гюльмагомедов А.Г. Словарь лезгинского языка. – Т. 1. – Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2003. – 420 с. (СЛЯ)
4. Гюльмагомедов А.Г. Словарь лезгинского языка. Т. 2. – Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2005. – 488 с. (СЛЯ)
5. Кубрякова Е.С. Типы языковых значений. Семантика производного слова. – М.: Наука, 1981. – 200 с.
6. Кубрякова Е.С., Гуреев В.А. Конверсия в современном английском языке // Вестник ВГУ. Серия лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2002. – № 2. – С. 33-38.
7. Меджидов К. М. Глубинные родники. – Махачкала: Дагкнигоиздат, 1982. – 368 с.
8. Позднякова Е.М. Категория имени деятеля и пути ее синхронного развития в когнитивном и номинативном аспекте (на материале английского языка): дисс... д-ра филол. наук. – М., 1999. – 318 с.
9. Розина Р.И. Человек и личность в языке // Логический анализ языка. Культурные концепты. – М.: РАН, 1991. – С. 51-55.
10. Советский энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1985. – 1632 с. (СЭС)
11. Талибов Б.Б., Гаджиев М.М. Лезгинско-русский словарь. М.: Советская энциклопедия, 1966. – 604 с. (ЛРС)
12. Тургенев И.С. Отцы и дети. — СПб.: Наука, 2008. — 621 с.
13. Философский словарь / под ред. И.Т. Фролова. – М.: Политиздат, 1991. – 560 с. (ФС)
14. АBBYY Lingvo x3. Английская версия. [Электронный ресурс]. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). – АBBYY Software Ltd., 2008. (AL)
15. Goossens L. Metaphonymy: The Interaction of Metaphor and Metonymy in Figurative Expressions for Linguistic Action // Cognitive Linguistics. – 1990. – № 1. – P. 323-340.
16. Lewis S. Arrowsmith. – Penguin Group, 1998. – 459 p.
17. Oxford Advanced Learner's Dictionary / A.S. Hornby. – Oxford: Oxford University Press, 2005. – 1780 p. (OALD)
18. Sacks O. W. The Man Who Mistook His Wife For A Hat and other clinical tales. – Simon & Schuster, 1985. – 233 p.
19. West M. L. The Devil's Advocate. – William Morrow, 1959. – 319 p.

Cognitive analysis substantivised adjectives with a total face value (based on English and Lezghian languages)

Bilalova Khadizha Aliyarovna

Assistant at Foreign Languages Department,
Dagestan State University,

P.O. Box 367025, M. Gadzhieva st., № 37, Makhachkala, Republic of Dagestan, Russia;

e-mail: khadizha@inbox.ru

Abstract

This article describes the process of meaning construction of substantivised adjectives (substantives) with the help of cognitive models and cognitive mechanisms. Its purpose is to ascertain the integrated organization of conceptual structuring in language in conversion processes. The semantic groups of substantivised adjectives, denoting persons by inherent characteristics are then analyzed regarding their origin and underlying motives of formation within the cognitive framework. Cognitive analysis of substantivised adjectives in the English and Lezghian languages makes it possible to reveal propositional structures underlying the formation of mental spaces in the compared languages. Data from English and Lezghian illustrate the argument.

The research methodology was based on the complex of methods including method of comparison, conceptual interpretation and dictionary definitions analysis of source and target units, cognitive modeling. The study can be used in courses on English and Lezghian lexicology, cognitive linguistics, in research studies.

The study shows that the interpretation of the meaning of substantivised adjectives is not derived from a simple combination of the constituent units. It can be explained in terms of conceptual integration. Conceptual content underlying substantives can be arranged in language by means of cognitive mechanisms and on-line cognitive models as well. The substantives meanings are constructed through successive levels of blending (composition, completion, elaboration). This generates a new integrated conceptual structure presented in language with a formally integrated structure – substantive. Thus, the study of substantivised adjectives

in the compared languages made it possible to ascertain propositional structures common for a number of substantives in both English and Lezghian. They are regarded as cognitive models, corresponding with word-forming meanings of different groups of substantives, and are equated with word-forming patterns in the system of knowledge representation.

Keywords

Substantivization of adjectives, the concept of Man, cognitive model, proposition, metonymy, conceptual integration.

References

1. Alefirenko, N.F. (2011), "Linguistic and cultural nature of mentality" ["Lingvokul'tural'naya priroda mental'nosti"], *Yazyk. Slovesnost'. Kul'tura*, No. 1, pp. 20-39.
2. Arutyunova, N.D. (1999), *Language and the human world* [*Yazyk i mir cheloveka*], *Yazyki russkoi kul'tury*, Moscow, 896 p.
3. Gyul'magomedov, A.G. (2003), *Lezghian language dictionary* [*Slovar' lezginskogo yazyka*], Vol. 1, Makhachkala, 420 p.
4. Gyul'magomedov, A.G. *Lezghian language dictionary* [*Slovar' lezginskogo yazyka*], Vol. 2, Makhachkala, 488 p.
5. Kubryakova, E.S. (1981), *Types of linguistic meanings. The semantics of a derived word* [*Tipy yazykovykh znachenii. Semantika proizvodnogo slova*], Nauka, Moscow, 200 p.
6. Kubryakova, E.S., Gureev, V.A. (2002), "Conversion in modern English" ["Konversiya v sovremennom angliiskom yazyke"], *Vestnik VGU. Seriya lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya*, No. 2, pp. 33-38.
7. Medzhidov, K. M. (1982), *Deep springs* [*Glubinnye rodniki*], Dagknigoizdat, Makhachkala, 368 p.
8. Pozdnyakova, E.M. (1999), *Category name and figure ways to simultaneous development in the cognitive aspect and the nominative (based on English language materials): dissertation* [*Kategoriya imeni deyatelya i puti ee sinkhronnogo razvitiya v kognitivnom i nominativnom aspekte (na materiale angliiskogo yazyka): dissertatsia*], Moscow, 318 p.

9. Rozina, R.I. (1991), "The person and personality in language", in *Logical analysis of language. Cultural concepts* ["Chelovek i lichnost' v yazyke", v Logicheskii analiz yazyka. Kul'turnye kontsepty], Moscow, pp. 51-55.
10. *Soviet Encyclopedic Dictionary* [*Sovetskii entsiklopedicheskii slovar'*], Sovetskaya entsiklopediya, Moscow, 1985, 1632 p.
11. Talibov, B.B., Gadzhiev, M.M. (1966), *Lezgin-Russian dictionary* [*Lezginsko-russkii slovar'*], Sovetskaya entsiklopediya, Moscow, 604 p.
12. Turgenev, I.S. (2008), *Fathers and sons* [*Ottsy i deti*], Nauka, St. Petersburg, 621 p.
13. Frolov I.T. (1991), *Philosophical dictionary* [*Filosofskii slovar'*], Politizdat, Moscow, 560 p.
14. ABBYY Lingvo x3 Multilingual Set (English, German, Russian) (PC DVD), ABBYY Software Ltd., 2008.
15. Goossens, L. (1990), "Metaphonymy: The Interaction of Metaphor and Metonymy in Figurative Expressions for Linguistic Action", *Cognitive Linguistics*, No. 1, pp. 323-340.
16. Lewis, S. (1998), *Arrowsmith*, Penguin Group, 459 p.
17. Hornby A.S. (2005), *Oxford Advanced Learner's Dictionary*, Oxford University Press, 1780 p.
18. Sacks, O. W. (1985), *The Man Who Mistook His Wife For A Hat and other clinical tales*, Simon & Schuster, 233 p.
19. West, M. L. (1959), *The Devil's Advocate*, William Morrow, 319 p.